

Не то чтобы он вдруг стал сочувствовать такому человеку, как Ганнибал, просто он сам уже попробовал. По указанию призрачного доктора он сам вошёл в кабинет, только встретился взглядом с Ганнибалом, который молча молился на полу, как тот замер, грудь его сильно вздымалась, и через пару секунд он упал в обморок.

Данталион не знал, что сказать, и просто отправил Ганнибала на кухню. В конце концов, у него больше не было привычки есть людей, так что еду можно было не бояться. К тому же, до этого Ганнибал был неплохим поваром западной кухни. Хотя призрак-предок готовил китайскую кухню просто великолепно, все же все они были уроженцами Запада, и западная кухня была им ближе.

С Ганнибалом разобрались, и в санатории снова воцарились спокойные будни. Только Уилл и Джейсон постоянно жаловались, что новые друзья директора часто пользуются своим положением, чтобы сачковать. Однако у них был и «меч справедливости» от директора — стоило показать оранжевый жилет, как проблема решалась. Просто приходилось время от времени следить, иначе они тут же начинали лениться.

Данталион в последнее время не мог заниматься этими делами, строительство третьего корпуса шло полным ходом, и нужно было детально проработать план экологической реконструкции. Глядя на свои планы, он хотел узнать больше, чтобы улучшить и оптимизировать их. Проведя время с людьми из Волчьего Королевства, он надеялся, что их жизнь станет лучше.

Никто не знал, чем занимается маленький директор, закрываясь на ночь в своём кабинете.

На самом деле, он учился, обнимая яйцо.

— Ууу... Учиться так сложно, как же я это ненавижу! — Данталион рыдал, захлёбываясь, слёзы капали на чёрное яйцо в его руках. Бумажные салфетки, которыми он вытирал слёзы, уже почти упали на пол.

Его глаза, похожие на собачьи, были полны слёз, уголки покраснели, и даже плача, он продолжал упрямо читать. Такой способ учиться был просто уникальным.

Ранее Тони, зайдя ночью в кабинет директора, увидел его за компьютером с красными глазами и носом, весь стол в салфетках. Загадка разгадалась — директор тайно учился!

Данталион знал, что его привычка странная, поэтому всегда учился в одиночестве, закрывая двери. В те времена, когда ещё не было общежития для сотрудников, Тони и другие часто ночевали у него, и чтобы скрыть этот секрет, он долгое время не учился, пока все сотрудники не переехали.

Кто сказал, что работа директора легка? Он всё начинал с нуля, и всему приходилось учиться!

Чёрное яйцо уже почти промокло от слёз Данталиона. Хотя оно уже привыкло, но каждый раз, когда он плакал, это было так жалко, что оно наклонялось, прижимаясь к нему, как бы утешая.

Закончив последний раздел на сегодня, Данталион положил книгу. Он жалобно вытер глаза, взял яйцо и пошёл умываться. Приведя себя в порядок, он извинился и помыл яйцо от слёз:

— Прости... Просто ужасно не люблю учиться. Хорошо, что вы со мной, вы — моё утешение!

Брюс ещё не успел растрогаться, как маленький директор вдруг толкнул его в воду. Огромное яйцо плавало в ванне, пока маленький директор грозно предупреждал:

— Этот секрет... Лучше молчите! Иначе я вас сварю!

После угрозы он задумался:

— Хм, кажется, сегодня воды больше, чем вчера. Отлично, мы на шаг ближе к вылуплению!

Яйцо Брюса, плавающее в воде, подумало: «Иногда сложно понять, есть ли у маленького директора сердце... Но, знаете, в его плачущем обучении есть что-то милое».

Данталион вымыл большое чёрное яйцо, вытер его полотенцем, с трудом поднял и, выключив свет, залез в кровать, где они с яйцом уснули.

Обычно их будил будильник около семи утра. Однако в эту ночь в кабинет директора снова наведалься незваный гость...

Данталион, спавший в полусне, почувствовал, как что-то трогает его плечо. Раздражённо отмахнувшись, он вдруг испугался: «Что за черт?!»

Он резко сел на кровати, случайно ударив Деметру, которая наклонилась для поцелуя, прямо в нос. Деметра закричала от боли:

— Ой!

Деметра, держась за нос, из которого хлынула кровь, была в сексуальном наряде, но теперь это выглядело не так уж привлекательно:

— Сяо Дань, твой лоб... Бумагу! Бумагу!

Данталион инстинктивно протянул ей несколько салфеток, постепенно приходя в себя:

— Что ты вообще делаешь?!

Пришла ночью, чтобы соблазнить директора?!

Деметра жалобно сказала:

— Это всё из-за того, что я каждый день смешиваю навоз! Я просто хочу лежать, ничего не делать, чтобы мне приносили еду и питьё, покупали красивые платья, давали кучу золотых монет...

Данталион ответил:

— ... Твои мечты прекрасны.

Деметра опустила плечи:

— Ты... Ты же можешь содержать меня!

Данталион, держа яйцо, закричал:

— Очнись! Я сам хочу, чтобы меня содержали!

Он с гневом встал, схватил Деметру за руку и повёл к двери, предупреждая:

— Это в последний раз! В последний раз! Работай нормально, если ещё раз попробуешь сачковать — я тебя уволю!

Деметра попыталась сопротивляться:

— Сяо Дань, посмотри на меня. Разве тебе не нравятся мои золотые волосы? Моя тонкая талия? Моя грудь...

Данталион перебил её:

— Прости, я мужчина, мой интерес — деньги.

Деметра начала:

— Я могу...

— Нет! Ты не можешь! — Данталион резко закрыл ей рот рукой. — Ещё слово — и оранжевый жилет!

Деметра замолчала.

Данталион продолжил:

— Оранжевые ботинки, оранжевые штаны. Если ещё раз попробуешь, перед увольнением я заставлю тебя сделать оранжевую причёску в стиле «эмо»! Посмотрим, как ты будешь

смотреть в глаза Артемиде!

Деметра ушла, оглядываясь с тревогой на Данталиона, боясь за свои золотые волосы. Видимо, она была действительно напугана и больше не осмелится испытывать железное сердце маленького директора.

Данталион с раздражением захлопнул дверь и вернулся в кровать.

В этот момент он ещё не понимал, что происходит, пока через час его снова разбудили — на этот раз не просто прикосновением, а настоящим щипком. Он вскочил с кровати, не включая свет, и начал размахивать кулаками:

— Деметра!!!

В середине удара он вдруг понял, что что-то не так:

— Ты... Артемида?!

Данталион не мог поверить:

— Что с вами не так?!

Артемида покраснела, отводя взгляд:

— Деметра тоже приходила. Значит, ты ей отказал.

Данталион настороженно заявил:

— И что? Я тебя тоже содержать не буду!

Он показал ей свою руку, гневно указывая на синяк:

— Ты меня ущипнула?! Посмотри, ты мне руку опухла сделала! Вы что, с ума сошли? Не получилось соблазнить, теперь мстите?

Артемида потеряла румянец на лице, выглядев недовольной:

— Какая месть? Я просто пыталась соблазнить тебя.

Данталион возмутился:

— Ты серьёзно? Посмотри на этот синяк и повтори!

Артемида, смутившись, сказала:

— Я впервые такое делаю! Просто ты отправил меня ухаживать за этими детьми, а я просто хотела...

Данталион уже понял, что она хочет, и резко прервал:

— Ты хочешь невозможного.

Он устало потер лицо:

— Что с вами не так? Неужели нельзя просто нормально работать?

Он начал сожалеть, что запретил Сяо До дежурить ночью. Но, подумав, понял, что лишать сотрудников сна ради защиты своей чести тоже неправильно.

Данталион чувствовал себя измотанным и уже хотел всё отменить:

— Кажется, наши взгляды на жизнь слишком разные. Может, вам лучше уйти.

Он даже не стал смягчать слова, не зная, что ещё может произойти.

<http://bllate.org/book/15533/1381266>